International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ

НА СОЛЯНОМЪ ГОРОДКѢ.

ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА.

Свящ. Г. В. Пѣвцова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

R 310
55a

ТРУДЫ КОММИССІИ
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА МУЗЕЯ ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ
ПО СОСТАВЛЕНІЮ ЧТЕНІЙ ДЛЯ НАРОДА.

А. И. Иванчин-Писарев
„Туркмены славяне"

ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА
Свящ. В. Г. Пѣвцова.

ПРОИЗНЕСЕНО
ВЪ АУДИТОРІИ СОЛЯНАГО ГОРОДКА.

Чтеніе II.

Изд. „Труд" Лейден: 1875

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
—
1875.

Int. Instituut
Soc. Geschiedenis
Amsterdam

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 24 апрѣля 1875 г.

Типографія Ѳ. М. Меркулова, Графскій пер., д. № 19.

Int. Instituut
Soc. Geschiedenis
Amsterdam

ВНУШИТЕЛЯ СЛОВИЛИ.

I

Разскажу я вамъ, братцы, случай какой у насъ въ деревнѣ вышелъ. Послѣ Преображенья было.

Сажусь это я съ женой ужинать.... На улицѣ таково тихо... Вдругъ слышимъ:

— Робята! Робята! Внушителя словили!...

Высунулся я въ окошко: глядь — бѣжитъ парень... Выбѣжалъ и я на улицу.

— Што ты? Чаво бѣжишь?

А онъ знай дуетъ по деревнѣ.

— Вну-ши-теля... Ста-ро-ста!.. не разберешь: орётъ во все горло.

Наши которы изъ окошекъ повысунулись.

— Какова лѣшаго?

— Гдѣ?

Сами выбѣжали.

— Кого словили?

— Внушителя, вамъ говорятъ... Подбѣжалъ парень.

— Кого?

— Внушителя.

— Внушителя! Да ты сказывай толкомъ!..

— Толкомъ и сказываю.... У старосты въ избѣ....

— У старосты?!

— Да кто онъ такой?

— Я почемъ знаю: внушитель!... Самъ зашолъ....

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— Што за лѣшій!... Пойдемъ, робята!

— Какой онъ изъ себя?

— Черный!... Увидишь...

Пошли... А староста на встрѣчу... Кричитъ:

— Чей чередъ?.... Подводу подъ арестанта.... Запрягай!...

— Штобъ-те издохнуть!... Мой чередъ выходилъ тогда ѣхать...

Подошли мы къ нему.

— Кто, молъ, залѣзъ къ тебѣ?... спрашиваемъ.

— Арестантъ... Внушителями ихъ прозываютъ...

— Стянулъ што?

— Нѣту, — говоритъ: воровать они не воруютъ. Идемъ эдакъ къ его избѣ.

— Чего-жъ онъ?

— Да самъ зашелъ... Переночевать просился...

— Арестантъ?

— Арестантъ.

— Убивство?...

— Нѣту! Тутъ статья особа... Государственный...

— Противъ царя?

— Да.

— Да ты-то какъ узналъ? — спрашиваемъ.

— Въ волости, говоритъ, старшина объявку дѣлалъ позавчерась...

— Запримѣтили?

— Да; на заводѣ въ Озерномъ проживалъ... Промежду рабочими, вишь, училъ, чтобъ царя извести.... А самъ, сказываютъ, изъ баръ будетъ... и билетъ фальшивый...

— Ишь што дѣлаютъ...

— Такъ гдѣ онъ у тебя?

— Въ чуланѣ... Заперъ... Стращаетъ: самъ отвѣтишь, говоритъ....

— Прикидывается!

— Знамо наровитъ провести... Я припереъ.... А на

заводѣ, слышь... (Остановились мы на улицѣ) рабочій возьми да проболтайся.... А онъ (шустрый, видно!) не будь плохъ, — къ хозяину: разсчетъ — и былъ таковъ, и билетъ захватилъ... На утро прикащикъ докладываетъ: „У насъ, говоритъ, Семенъ Гавриловъ рѣчи ведетъ противъ начальства, и книжки имѣетъ...“ А его ужъ и слѣдъ простылъ...

А Семенъ Гавриловъ — онъ?

— Онъ самый!.. Хозяинъ-то... Теперь, вишь, много ихъ развелось; такъ начальство приказъ выдало..... (Старшина-то это все и сказывалъ) самимъ, вишь, заводчикамъ выслѣживать; а проглядишь ежели—штрафъ; не то, сказываютъ, завода лишатъ: строго! Вотъ хозяину-то — что дѣлать? Заметался туды-сюды: къ исправнику, становому... Вышло и намъ — смотрѣть: не объявится-ли гдѣ?.. Писарь сказывалъ: народъ, вишь, они ученый — такъ билеты дѣлаютъ, травятъ — химія, значитъ... Сичасъ, хошь твой пачпортъ: чернила-то смахнутъ (ну, ученый народъ!) и пишутъ... Такъ писарь сказывалъ: языкомъ — нѣтъ лучше... Лизнешь — кисло: фальшь, стало быть!...

Вотъ и я... Сбирала хозяйка на столъ.... Слышу, стучитъ кто-то.... Высунулся: незнакомый, ночевать просится.... Прохожимъ назвался.... Што, думаю, пустить али нѣтъ?... Лѣшай ихъ вѣдатъ — не равно пустишь на свою шею! Пустилъ... Входитъ... Сичасъ крестъ: по вѣрѣ!... Поздоровались.

— Куда, молъ, Богъ несетъ?

„Въ городъ пробираюсь“... робко таково говоритъ... Присѣлъ на лавку... на заводскаго смахиваетъ.

— А откелева, молъ, идешь?

„Изъ Трошкина... Слыхалъ можетъ?“

— Какъ не слыхать, знаю.... говорю. На заводѣ работалъ?

„Нешто.“

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— Ну, какъ у васъ, говорю, исправникъ наѣзжалъ: ничего не нашли?

„Мы не слыхали“... говоритъ... „Не знаю“.

Какъ, думаю, не знаетъ: до насъ и то слухъ дошелъ, а онъ изъ Трошкина — двухъ верстъ не будетъ — и не знаетъ...

— Было, молъ, точно...

„У насъ ничуть.“

Озарило меня: што, думаю, какъ онъ? Ну, самъ посуди! Какъ ничуть: отъ деревни заводъ рукой подать, а ничуть?.. Онъ, безпремѣнно онъ, — думаю.

Помолчали.

— Ты, молъ, въ городъ-то зачѣмъ?

„Мѣстишка не выпадетъ-ли.... На Озерномъ убытошно больно: штрафятъ шибко!“

— А пачпортъ, молъ, при себѣ имѣешь?

Онъ, да и только, — изъ головы нейдетъ.

„Какже... говоритъ: безъ билета развѣ можно.“

— Такъ-то такъ, да на Озерномъ, сказываютъ, и безпачпортныхъ держатъ...

„Тоже не больно любятъ.“

— Сказывай!

„Да ты не сумлѣвайся“.... Это онъ-то мнѣ. „Не спокаешься, што пустилъ... У насъ билетъ при себѣ, хошь сичасъ покажу...“

— Ну-ка!

Вынулъ.

„Изволь! — говоритъ... Мы не краденые... Читать можешь?“

— Могу.

Взялъ. Смотрю: Семеномъ Гавриловымъ прозывается, черный — ну, какъ старшина вычитывалъ, такъ и есть.

— Вотъ такъ попалъ!

— Я языкомъ... тьфу!.. Чистый разсолъ!

— Химія!

— У тебя, говорю, пачпортъ фальшивый...

„Што ты, говоритъ, любезный!“

Всталъ.

„Мы этимъ дѣломъ не занимаемся.“

— Нѣтъ, говорю, ты самый и есть — Семенъ Гавриловъ, что съ завода убёгъ!...

„Што ты, што ты!“ говоритъ.

— Ужъ какъ хошь, говорю, не выпущу, становому предоставлю...

А онъ вотъ — въ дверь.

— Держи, говорю.... Арестантъ...

— Припёрли?

— Припёрли... въ станъ теперича... Чья подвода-то?

— А што, какъ не онъ?.. говорю я старостѣ.

— Какъ не онъ! Онъ — черный!

— Смотри!

— Онъ самый!.. Внушитель!

— А котомку-то смотрѣлъ?...

— Нѣтъ, не въ домекъ!... Пойдемъ-ка, робята! Што въ ней?

Пришли въ избу.

А старостиха ужъ развязала...

— Гляди-кось, говоритъ, у него-то што!.. Книжки!

Стали мы рыться.... „Хитрая Механика“, „Пѣсенникъ“, „Мудрица“... много книжекъ...

Староста взялъ одну... читаетъ...

— Смотри-ка, говоритъ, што прописано!

Всѣ мы сошлись народъ грамотный.... Хошь не больно учены, а все маракуемъ... Читаетъ:

„Перво на перво царю по 9.000.000 (девяти милліоновъ) рублей каждогодно отпущается.... Смекаешь, каково жалованьеце-то?“

— Видишь: про царя!.. Внушитель!

— Ну-ка, ну-ка! Дальше-то?

„Вѣдь это, почитай, по 25.000 на день выходитъ“...

— Неужли, правда, робята?

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

А дядя Егоръ (мы съ нимъ въ деревнѣ рядомъ):
— А тутъ, говоритъ, про станового... Чудно̀ больно...
— Ну-кась!

„Ахъ ты, сукинъ сынъ, каналья, становой,
Во всю прыть бѣжишь,—раздуй тебя горой!“

— А у меня што!... Слушай, робята, про себя пишутъ... — говоритъ одинъ, тоже мнѣ сусѣдъ будетъ.
— Ну!
„Внушитель чему учитъ? Правдѣ...“
— Ну-ка, ну-ка!
„А правда вся семь словъ: бѣдный богатаго кормитъ, а богатый бѣднаго гложетъ...“
— И впрямь вѣдь правда!
„Внушитель это тебѣ все расшибетъ по мелочи, всю жизнь на изнанку вывернетъ... Гляди, да вникай!“
— Не худу учатъ!
— Ну, не худу!.. Слушай ихъ, изнанышниковъ!... ввязался староста.... Будетъ рыться-то!... Видно, что запретныя...
— Постой!
— Чего стоять.... Всѣхъ не перечитаешь.... Чья подвода-то?
— Не торопи!... Дай срокъ... Не уйдетъ...
— Пусь переночуетъ!.. говорю я. Завтра отвеземъ... лошадь-то у меня не больно исправна...
— А тебѣ вести? (Староста-то мнѣ своякъ будетъ).
— То-то — мнѣ... Умаялась шибко...
— Ты вотъ што, Павелъ Кузмичъ! — говоритъ ему Егоръ... Повремени до утра... А теперича... сами... допросить-бы.
— Ево-то?
— Да. Больно ужъ любо: экихъ людей отродясь не видали...
— А што, староста, и впрямь бы такъ!.. Учинимъ!.. Одинъ да другой... И всѣ заохотились.

Староста нашъ (ужъ на што, кажется, кряжъ) и тотъ сдался.
— Смотри только, робята!.. говоритъ. Молчокъ!.. Чего бы опосля не вышло...
— Эва!.. Знамо, — ни гу-гу!
Отперли мы чуланъ. Ввалились.
— Ну, что-же, ваше благородіе, ѣдемъ! говоритъ ему староста... Теперь ужъ не отвертишься: книжки-то у тебя какія!..
Молчитъ. Высокій такой, черный.... Плотный мущина будетъ...
— Чего-жъ молчишь?
— Вези! говоритъ.
Всталъ.
— Дураки вы, дураки!.. вотъ што!
Махнулъ рукой... И куда робость ушла...
Насъ пндо жаромъ обдало...
— Чего ты лаешься? говоритъ ему староста.
— А то и лаюсь, что вы себя болванить даете... Понятія въ васъ нѣтъ!
— Ну, ты не больно...
— Ну, за што ты меня тащишь?
— А то: народъ не мути... Вотъ за што!
— Эхъ ты!
— Эхай!.. Въ книжкахъ-то у тебя што писано?
— Почитай, такъ узнаешь... што...
— Про царя писано... Не дураки тоже...
— Сказалъ бы я тебѣ... да вижу.
— Што?
— Не въ коня кормъ будетъ...
— Знамо, своимъ враньемъ не накормишь...
— Вижу, што не больно уменъ... Ну, вези!
— А ты не ругайся! говоритъ ему староста.
— Не ругаюсь я: правду сказываю...
— Правду! За экую правду, знаешь, какъ вашего брата!

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— Еще тоже книжки смотрѣлъ!.. Глядѣлъ въ книгу, да видѣлъ фигу... Про царя!

— Не то нѣтъ?

— Ну, что-жъ что про царя! Царь тоже человѣкъ... Есть за што, такъ и его ругнуть можно... За глаза и царя ругаютъ...

— Знаемъ мы это... Не на дурака напалъ...

— Другой-бы (кабы ты умен-то былъ) слышитъ, что царя ругаютъ.... Допрежъ-бы спросилъ: за што? въ понятіе бы взялъ, а потомъ, глядя по дѣлу, и сказывалъ бы што надо-ть... А ты — зря!.. Народъ, вишь, мучу... въ станъ!

— Знамо мутишь... мы разѣ не знаемъ... намъ все извѣстно...

— Извѣстно, да въ головѣ-то не больно тѣсно: свиститъ!.. Ты знаешь-ли, кто я?

— Баринъ! Вотъ кто, коль знать охота.... Кабы путь-то въ тебѣ былъ... а еще лаешься!.. разѣ ты сталъ бы экимъ дѣломъ заниматься!..

— Какимъ?

— Такимъ! Чаво ты вырядился?

— Можетъ, мое дѣло-то почище другихъ...

— На што чище!

— Съ маху-то все такъ: и хорошее за худое сойдетъ!

— Съ маху, не больно съ маху!

— Нѣту ни дѣла, ни чего... а тоже! Ты долженъ бы спервоначалу: што и какъ, чѣмъ я допрежъ былъ?... А ты — бацъ! Умница!

— Чѣмъ былъ... баринъ, слышешь чай...

— Баринъ! Не больно баринъ: мой отецъ попъ...

— Ну, кутейникъ; все-жъ не слѣдъ дурь-то на себя напущать!

— А по твоему-то, что слѣдъ?... Дурь!

— Знамо, што... што всѣ дѣлаютъ!

— Всѣ дѣлаютъ!... Всѣ то вонъ въ семинаріи учатся!..

— И ты учился-бы...

— Учился!... Да чему?

— Чему тамъ васъ учатъ... разѣ я знаю...

— Вижу, что не знаешь... Учатъ — какъ васъ надувать!.. Вотъ чему!.. Изъ семинаріи, слыхалъ, чай, поповъ выпущаютъ... А у меня — душа: не всякъ можетъ долгогривымъ быть!...

Вижу, дѣло говоритъ! съ корзиной-то яйца сбирать тоже привычку надо-ть; опять мужика прижимать... тоже съ совѣстью не скоро: вѣрно, не всякъ согласенъ!

— Что же ты? говорю.

Онъ это посмотрѣлъ на меня: запримѣтилъ, значитъ, — потому староста-то эдакъ говоритъ, а я — такъ!...

— Окончилъ курсъ... говоритъ: дальше пошелъ!

Не огрызается.

— Куды?

— Учиться пошелъ... Слыхалъ ли, нѣтъ, университетъ есть въ Питерѣ: бары учатся?...

— Слыхалъ! говорю.

— Я туда: думалъ, наука иная будетъ... А тамъ тоже: „въ чиновники, говорятъ, не хочешь-ли — мужика грабить?“

— Не прикидывайся! говоритъ ему староста.

— Не съ тобой говорятъ!...

— Нѣтъ, ты постой! говорю я старостѣ: можетъ и правда есть!

— Слушай его, онъ тебѣ наскажетъ!

— Чай не слѣпые: видимъ, што — такъ, што — нѣтъ!.. говоритъ Егоръ.

— Знамо, прикидывается!

— Можетъ, и впрямь совѣсть есть!..

А онъ это стоитъ да озирается... Такъ я запримѣтилъ, ровно-бы любо ему было, какъ мы-то перекоряться зачали... А староста опять:

— Есть!

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— Ну, а ты бы мнѣ совѣтъ далъ — въ попы ежели такъ... по совѣсти? говоритъ онъ старостѣ.

Што зря болтать: знамо не пожелаешь!... Попъ!... Ужъ на што хуже!... Староста-то у насъ, хошь не больно уменъ, а совѣстливый... Промолчалъ.

— А ты какъ, присовѣтовалъ-бы? — меня спрашиваетъ.

— Што говорить: знамо, выгода-бы намъ не большая! говорю.

— А въ чиновники?

— Коль за насъ, такъ отчего и нѣтъ... говорю.

— Да какой же чиновникъ за васъ?

— Правда-то, молъ, правда... а все же!

— И мѣстовъ-то такихъ нѣту-ть, чтобъ за васъ...

— Все, чай, можно!

— Можно! Свой же братъ заѣстъ, коль я стану вамъ мирволить: двумъ служить не дадутъ!... Тутъ не велику совѣсть надо-ть!

— Што тутъ скажешь?... Што правда, то правда: двумъ служить развѣ дадутъ?...

— Такъ ты что-жъ надумалъ? говорю ему.

— Васъ не грабить... и только!

Помолчали.

— А чѣмъ же кормишься? спрашиваю.

— Слышалъ: на заводѣ жилъ!

— Рабочимъ, стало быть?

— Работалъ.

— Такъ... А какъ-же тепереча, народъ, вишь, смущалъ?

— Смущалъ! Чтожъ мнѣ болванить тебя надо-ть — что-ль? И безъ меня охотниковъ не перечтешь!...

— Зачѣмъ болванить.

— Да што-жъ я тебѣ скажу?

— Што?.. Знамо, по правдѣ надо-ть!

— По правдѣ и говорю... Отчего мужику тошно — не скажешь же: оттого, что денегъ много...

— Къ чему врать...

— Я и не вру...

— Не врешь, а словить велѣно... говоритъ староста.

— Ну, что-жъ?

— Какъ што-жъ: безъ вины тоже не станутъ...

— Не станутъ! Вонъ Христа распяли безъ вины, не то што!... Вся вина была — правдѣ училъ... За правду гонятъ... Правды не любятъ!...

— А ты гдѣ экой правды набрался?

Мнѣ индо зло взяло на старосту...

— Постой!... говорю... Что же... спрашиваю: ты одинъ такой, а другіе...

Не далъ мнѣ досказать...

— Не одинъ я говоритъ.... Ты, говоритъ, не знаешь, а насъ много было...

— Эдакихъ-же?

— Эдакихъ-же... Тысщи полторы было...

— Тысщи полторы!

— Да, коли не больше...

Вотъ, думаю, въ деревнѣ живемъ — и не чуть ничего...

— Гдѣ-жъ они теперича?

— Тамъ же, куда меня вести хотите...

— Перехватали?

— Да, по острогамъ сидятъ, въ крѣпости...

— Судить будутъ?

— Можетъ и будутъ, а пока тѣшатся: голодомъ да тоской донимаютъ, не то... прямо на тотъ свѣтъ!... Что же, староста, вези, чаво ирохлаждаешься!

Жаль мнѣ его стало... Лицо доброе такое... Видно: правду говоритъ... Сердце индо ёкнуло, какъ онъ выговорилъ это...

— Ты вотъ што, говорю я ему: вести-то, я тебя повезу — завтра, а теперча скажи ты мнѣ: за что же это ихъ мучатъ... ты говоришь?

Молчитъ... Смотритъ на меня эдакъ-чи, въ упоръ...

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— За што-же? говорю.

— А все за рѣчи наши, за слова...

— Какія-жъ такія слова?

— Скажи, и мы его послушаемъ.... говоритъ старикъ одинъ, съ нами былъ...

И староста молчитъ видно, и ему не въ противность было.

— Чему жъ вы учете?

— Сказываю: правдѣ учимъ!

А самъ все глядитъ, уставимшись...

— Какой-же правдѣ?

— Ну, развѣ не правда, говоритъ, што бѣдность васъ заѣла — мужиковъ?... Всякому, чай, видать.

— Што правда, то правда!... говорю я.

— Жизнь ваша каторга: работаете безъ устали, а перекусить нечего...

— И это правда, говорю: живемъ не больно радостно...

— Правдѣ и учимъ...

— Да это мы и безъ тебя знаемъ... говоритъ ему староста.

— Знаешь, да не больно понимаешь...

(Опять онъ осерчалъ на старосту.)

Отчего тебѣ плохо? — вотъ што скажи!

— Отчего! И это тоже на глазахъ: видимъ!

— Земли-то у тебя много-ли?

Промолчалъ нашъ Павелъ Кузмичъ.

— Чай, поля есть, луговъ — не оберимая! лѣсу — вѣкъ пали, и то не переведешь...

— Это все на виду... говорю я: што пусто болтать! Ни себѣ, ни скотинѣ: немного отмежевано...

— Да и земля-то какая, говоритъ... Тамъ песокъ, тутъ — болотина: хлѣбопашничай!

— Это все такъ — такъ!

— Ну, и учимъ правдѣ: ты пашешь — у тебя все поле коломъ поднимешь, а помѣщикъ съ казной. Сохи

не уставятъ — у одного, смотришь, 500 десятинъ, у другаго — тысящи... А въ казнѣ — и счетъ потеряешь... Развѣ по правдѣ?

— Дѣло говоритъ! шепчетъ мнѣ на ухо дядя Егоръ.

— Мы и учимъ: кто пашетъ, того земля пусть и будетъ...

— Этакъ бы не худо по ихнему-то... опять мнѣ Егоръ.

— А теперь што! Волю дали, земли нарѣзали на смѣхъ: ни хлѣба, ни полѣна... а плати: оброкъ, либо выкупныя, поземельныя... Выгода!

— Не больно по совѣсти, што говорить!

— По совѣсти! Съ совѣстью развѣ возьмешь съ тебя впятеро, что земля даетъ, не то вдесятеро... Нашелъ совѣсть! И самъ-отъ мужикъ отъ земли не прокормится, — а тутъ подати: то барину, то въ казну... Совѣсть!.. Свому брюху было бы сыто... а то совѣсть!

— Одначе, послѣ воли всежъ полегчало!.. говоритъ староста...

— Што и говорить: били дубьемъ, а теперь рублемъ... Знамо, легше! Рай!... Баръ не бось обошли, плохое житье имъ стало: оброчишки получаютъ, хлѣбопашничаютъ за выгоны... да и оставшая-то земля мало пустуетъ: ты-жъ кортомишь, аренду платишь... Воля — умирать не надо-ть!

— Такъ, по твоему, обманъ одинъ вышелъ? говорю я.

— Не по моему, говоритъ, а на дѣлѣ такъ... Только вы этого не примѣчаете...

— Пра, дѣло сказываетъ! говоритъ мнѣ Егоръ.

— Вотъ и учимъ!.. (А самъ все ко мнѣ, да ко мнѣ, ближе). Вотъ и учимъ, говоритъ: въ деревнѣ-то ты маешься, маешься... Што дѣлать? Дай, думаешь, на сторону, на заработки ударюсь: казны поприбудетъ!.. И пошелъ колесить: на чугунки, на фабрики, въ Питеръ, по городамъ раскинулся... Пошла жизнь — позавидуешь! Кормятъ въ проголодь, безъ сна живешь,

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

въ духотѣ; и жаръ и холодъ... а денегъ, денегъ!.. Не съ чѣмъ домой съѣхать... Заработаешь, думалъ, копейку другую, жена вздохнетъ, дѣтокъ утѣшишь... Утѣшилъ! Ты, аль чужой — признать не могутъ: здоровье-то твое — ухъ! Иди да лови! Утѣха!.. А трудился тоже!.. За труды, говорятъ, деньги платятъ! Платятъ, да не вашему брату...

— Вѣрно, вѣрно! говорю я. На заводахъ али на фабрикахъ шибко обижаютъ нашего брата!..

Разошелся, братцы, какъ по писанному!

— Куды не оберись, говоритъ, вездѣ мужикъ стонетъ, надрывается.... Вотъ и учимъ! — говоритъ: кормишь ты и барина, и чиновника; купецъ, попъ, свой кулакъ деревенскій — всѣ черезъ тебя сыты; всѣмъ мужикъ служитъ!.. Смотри, говоритъ, тутъ домъ — кто строилъ? — мужикъ! Тамъ чугунка — чья работа? — опять мужика! Баринъ вонъ ѣдетъ, въ каретѣ развалился, барыня выряжена!... и шелкъ, и бархатъ, срядья разныя — кто дѣлалъ? — все мужикъ! И карета, и матеріи — его работа!.. Вездѣ мужикъ: мужикъ — въ полѣ, мужикъ — на заводахъ, мужикъ — на фабрикѣ!.. Всѣхъ онъ кормитъ, обуваетъ, одѣваетъ.... А самъ, самый — голый! Разѣ это по правдѣ?

Возьми ты, говоритъ, богачей вычерпай — что останется? Труженники — и пить, и ѣсть имъ нечего, прикрыться нечѣмъ! А тамъ горсточка, соплей перешибешь, — бездѣльничаютъ, и живутъ... Да какъ живутъ! Ѣда не ѣда, шуба не шуба!... Жрутъ въ три глотки, безстыдства устраиваютъ!..

— Точно, точно... любезный! не утерпѣлъ Егоръ: ты мужикъ — у тебя пусто, а тамъ — и дѣвать не знамо куда! Дѣло сказываешь!..

— Ну, скажи ты мнѣ, говоритъ онъ Егору: кто тябя не обижаетъ? Дуракъ... нѣтъ, да и тому, почитай, охота тебя ужалить!.. Всякій: баринъ, чиновникъ,

попъ, купецъ.... всякъ наровитъ стащить съ тебя послѣднюю рубаху, донять... Кругомъ обида!

— Правда, правда! говорю я. Обиды не мало выносишь...

— Просто, говоритъ, диву дивишься, какъ мужикъ все терпитъ!... А защиты... (разѣ не правдѣ учимъ?) да разѣ есть она мужику? Судъ — што-ль?.. Сунься-ка туда!.. До суда горько, а послѣ суда... какой тутъ судъ! Шельмовство одно! Судитъ богачъ, законы — всѣ статьи на руку, да не тебѣ — обиженному, а богатому: хозяинъ ты — твоя возьметъ, а рабочій... ну, гдѣ тебѣ суда искать? Судъ барскій, купеческій!.. Ихъ дѣло грабить, обобрать тебя до нитки... Захотѣлъ у нихъ правды найти-ть!..

Староста все стоялъ, а тутъ вмѣшался.

— Ты, говоритъ, и дѣло сказываешь — это точно, ну — и приплетать мастеръ!

— Да что-же не дѣло-то я говорю, — скажи! что я приплетаю?

— Да какже, говоришь: правды, вишь, не найти-ть!

— Гдѣ-жъ ты ее нашелъ?

— Какъ гдѣ! Ну, ежели нижній чинъ не по закону, — можно чай, выше: запрету нѣтъ, хошь къ царю самому ступай... Какъ же не мелешь... знамо, мелешь! Тоже, чай, и на судей законъ есть: правительство не дастъ зря...

— Нашелъ тоже защитника! Правительство! Эхъ ты, голова, голова!.. Да кому же ты подати платишь? Кто съ тебя налоги разные гребетъ? Кто тебя кругомъ обложилъ? И душа твоя обложена, и земля, вино, соль — за што не хватись... все обложено... Эхъ ты! Первый воръ — а ты хочешь у него защиты найти!.. Правительство!.... Да ты вникни только, што оно продѣлываетъ, какъ твой-отъ царь мужика счастливитъ... Вникни!

— Ну, ну! сказывай!

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— Я то скажу, ты-то выслушай!

— Говори! Говори!

— Послѣ воли-то много-ль полегчало? слышалъ, чай, што мужики сказывали... свой братъ! А кто тебя надулъ, эдакъ-чи? Царь съ министрами, правительство! Кто опосля воли задавилъ тебя налогами? Царь! По чьей воли тебя зорятъ кажинный годъ: за недоимки скотины лишаютъ, крыши сносятъ, по міру пущаютъ? Все царю такъ угодно: онъ, вѣдь, указы строчитъ; онъ, вѣдь, чины да награды даетъ и становымъ, и исправникамъ, коль они выбьютъ на чистоту недоимку-то!..

— Дѣло, дѣло! што говорить! проговорилъ Егоръ.

— Дѣло! Не больно дѣло... опять зачалъ староста.

— Да полно ты, схватился съ нимъ Егоръ: еще староста! Самъ-отъ подъ арестомъ сиживалъ въ чижевкѣ не одинъ разъ.... по чьей милости? Еще при дѣлахъ состоишь, а все не въ домекъ...

— Ну, это, знамо, не по правдѣ: моей вины тутъ, извѣстно, нисколько....

— То-то нисколько!.... И нашей, чай, вины не ахти сколько: бѣдность загрызла! Онъ и сказываетъ правду: начальство тебя не укроетъ...

— Укроетъ!.. Само довело: нищими мужиковъ подѣлало (И повторять-то не охота!).... То налогъ, то подать..... жить стало въ тридорога, — а отчего? Отъ него все! Патенты, права... все обложено... Съ купца что-ль, взаправду, деньги берутъ за права-то? Ты покупаешь, ты же и платишь! Эхъ ты, староста! Нашелъ защитника!.. Кто тебя рекрутчиной высушилъ? И деньгами, и людьми — всѣмъ изъянъ тебѣ царь дѣлаетъ, а ты...

Не далъ досказать староста.

— Ишь, разошелся! говоритъ. Уши-то они развѣсили, а тебѣ и любо: нанизывай! Рекрутчина, вишь... Ну, жаль-жаль—это точно, а безъ этого тоже нельзя...

— Выгоду и тутъ запримѣтилъ?

— Знамо, есть!

— Много! Мучишься, маешься: то баринъ, то чиновникъ, то хозяинъ неправду чинятъ... ни въ деревнѣ, ни на фабрикѣ — не въ терпежъ: жизнь — мука чистая!..

— Заладилъ одно: мука, да мука!.. Безъ тебя...

— А ты слушай, егоза московская! оборвалъ Егоръ старосту (Онъ у насъ — горячка, бѣда какъ не любитъ, кто толкуетъ зря...).

— Слушаю я... не безъ понятія тоже...

— Вотъ и учимъ,—говоритъ внушитель: захотите вы супротивъ... ну, барина што-ль, купца, не то чиновника (до правительства-то у васъ больно охочь староста!)... надумаете, значитъ, проучить ихъ малость — сичасъ, усмиреніе, тихость на васъ нагонять.... И чего-чего не припасено про вашего брата, чтобъ тишѣли! Каторга, острогъ... Сосчитай, говоритъ, много-ли имъ вашего брата проглочено; а выплюнуто? — не выплевываетъ онъ: скупъ больно! А упретесь міромъ ежели — острогъ; а не беретъ — солдатъ! „Бей ихъ, сукиныхъ дѣтей! Бунтовать смѣютъ!“ Вотъ къ чему солдатчина-то, староста!...

— А по тебѣ, и дать волю: бунтуй!

— А чтоже, ежели не въ моготу приходитъ...

— Не въ моготу! Прошеньемъ дойди...

— Ты все свое, корчага пустая! опять принялъ его Егоръ. — Прошеньемъ дойди! А гдѣ нашъ Савелій-то, что отъ міра въ Питерѣ былъ? Къ царю тоже, чай, посылали — забылъ не бось?... Ухъ, ты, кочанъ безлистный!.. Староста! Въ „Положеньи“-то крестьянскомъ што прописано? — забылъ што-ль?

(Егоръ-то у насъ оченно грамотенъ).

— Што?

— То-то „што“, балаболка правленская! Прошеньемъ дойди!.. Въ „Положеньи“-то сказано, чтобъ мужи-

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

ковъ отговаривать ходоковъ посылать — вотъ што! Дура!

— Што ты бранишься!

— А то, не мѣшайся, коль разуму-то на конецъ шила не хватитъ...

— Ты больно уменъ... грамотенъ!

— Да что его слушать, любезный! говоритъ онъ Семену Гаврилычу, внушителю-то: онъ у насъ Богомъ обиженъ; въ старостахъ только и сидѣть ему, начальству угодничать!... Не замай его, пусть стоитъ!

— Вотъ и учимъ, говоритъ: не видать вамъ свѣту, пока не опомнитесь!.. Царь, чиновники, баринъ, купецъ, попъ — все враги ваши: это ихъ вина, что вы съ горемъ маетесь...

(Полюбились мы ему, опосля намъ съ Егоромъ сказывалъ).

Нѣтъ, робята, говоритъ: не худа мы желаемъ! За то-то и гонитъ насъ начальство съ барами... Пока вся земля не будетъ ваша, вся — слышите, что ни есть; пока вы ее не сдѣлаете своей, общественной; допрежъ нежели, говоритъ, все добро, что плыветъ теперича не тебѣ знамо (говоритъ онъ мнѣ), а хозяевамъ, царю, чиновникамъ.... Всѣмъ этимъ, говоритъ, должны вы владѣть!.. А штобъ надъ вами начальство... будетъ ему охальничать: свои дѣла сами устроите! Вотъ, говоритъ, заполучите экую волю — нужда отстанетъ отъ васъ, заживете вы счастливо...

— Ну, хорошо... говоритъ ему Егоръ: земля, стало быть, вы учите — наша?

— Ваша!

— Заводы, фабрики... тоже: кто работаетъ — тому надлежатъ...

— Безпремѣнно!

— Ни начальства чтобъ, ни бѣднаго, ни богатаго...

— Такъ, такъ!

— Ишь, какой уставщикъ выискался! проворчалъ

староста (Онъ у насъ тоже съ достаткомъ).... Изнанышники!

— Слышишь — тебѣ говорятъ: не лѣзь!.. Курокъ безголовый! набросился на него Егоръ.

— Не лѣзь! Запретишь ты мнѣ что-ль сказывать... (Озлился староста).... Харахора ты экая!

— Тьфу! ты окаянный! Да дай-же ты дослушать, безтолковая твоя башка!

— Дослушать!... Полюбилось.

Староста-то у насъ побаивается Егора: перво дѣло и силенъ дюжо, опять-же — горячка: не попадайся подъ сердитую руку!

— Погляжу, погляжу.... што еще будетъ?... говоритъ онъ.

Помолчали.

— Значитъ.... только сбилъ... непутный!.. Значитъ, я такъ понимаю, ты себѣ линію взялъ — внушать? спросилъ Егоръ.

— Точно.

— То-то: я самъ смекаю — покелева мужикъ-отъ себѣ въ понятіе не взялъ.... вонъ староста-то нашъ — видѣлъ?.. тоже не скоро сговоришь....

— Вѣстимо, такъ!.. Вотъ мы и раскинулись, было, по разнымъ мѣстамъ... Хотѣли...

— Освѣтить?

— Да, да!.. За то и ловятъ насъ, на каторгѣ гноятъ, въ тюрьмѣ мучатъ...

— Страхъ ихъ беретъ!

— Еще бы: не равно какъ мужикъ всю правду разнюхаетъ — што тогда? Много-ль, мало-ли пойметъ ежели — за дѣло можно!.. А заортачится, добромъ не уступитъ и силкомъ въ правѣ.... Вамъ што? Разѣ по правдѣ господа чѣмъ владѣютъ? Разѣ по правдѣ купецъ въ маслѣ катается, а ты...? Разѣ хозяева да чиновники за труды свои.... чьи денежки то они прожигаютъ? — Все у рабочаго выбрано!... А отъ царя

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

вамъ ждать, чтобъ онъ.... не срамитесь лучше: царь за всегда есть и будетъ — царь барскій, купеческій... Самимъ вамъ надо-ть подняться! Сами отнимите: тамъ все ваше, награбленное!..

— Ну, ужъ этого я тебѣ не дозволю... взбѣленился староста: въ моихъ владѣніяхъ, да чтобъ бунтовать! Ни-ни! Будетъ съ тебя, што на Озерномъ мутилъ....

— Да постой ты, обоймица барская! опять было Егоръ.

— Нѣту! Хошь ругайся, не ругайся, — не потерплю.... и стоять не хочу!... Запрягай сейчасъ! — говоритъ онъ мнѣ: неча утра ждать.

— Эхъ ты!.. погрозился ему Егоръ... Што съ нимъ толковать съ дуракомъ — иди! говоритъ онъ мнѣ: впряги свою, да и мою пристягни....

— Што ты это выдумалъ! Это што еще!... всполошился староста...

А Егоръ хохочетъ.... Больно ужъ оболдѣлъ нашъ Кузьмичъ.

— Да ты куды, говоритъ, его вести наровишь?

— Куды!... Ты лучше и не затѣвай пусто!... Въ станъ! Въ станъ! Не дозволю!

— И спрашивать-то тебя не больно будемъ... Начальникъ!... Вишь, всѣ молчатъ, а ты што ерепенишься!....

— Имъ што: ихъ дѣло сторона, а мнѣ — отвѣтъ... И не думай!

— Да, будь ты, хошь разъ, уменъ... говоритъ ему Егоръ: што тебѣ?

— Какъ што! Отвѣчать послѣ изъ-за васъ... Нѣтъ, благодаримъ покорно!..

— Отвѣчать!... Да въ чемъ тебѣ отвѣтъ будетъ?

— Какъ въ чемъ! Узнаютъ — неужто погладятъ... Тутъ тоже государственный!.. Нѣту, нѣту!

— Да полно ты, баба безглазая! Кто узнаетъ, какъ ежели самъ въ уши не вдуешь...

— А узнаютъ, говорю я: мы, чай, въ отвѣтѣ будемъ, а не ты...

— Нѣту, нѣту!.. Какъ можно!

— А такъ и можно... Сбирайся, какъ тебя звать то? — Семеномъ Гаврилычемъ — штоль? — говоритъ Егоръ.

— И... и... не пущу!

— Ну, тебя!.. Бери котомку-то да задами... тамъ, на пригоркѣ, обожди малость: подвеземъ, къ утру — какъ разъ въ городѣ...

— Не пущу!... бросился было староста, схватить хотѣлъ... Да Егоръ поустрашилъ...

— Што ты, совсѣмъ рехнулся! Противъ насъ што-ль пойдешь?.. Дура!

А внушитель мигомъ, котомку подъ мышки — и въ дверь...

— Ну, староста, говоритъ, спасибо за неоставленіе.... Отдать нечѣмъ: лизни еще мой-отъ пачпортъ!... Прощайте!

— Ты теперича не мудри! говоритъ ему Егоръ: смотри, штобъ ни гу-гу! — и самъ убѣгъ.

Стали мы съ нимъ пристяжку прилаживать, старикъ подсоблялъ и парень-то, што насъ выкликалъ... Живо поспѣло...

— Смотри, говорю, братцы — уѣдемъ: безъ насъ староста-то чего не откинулъ!...

— Ну! Теперь онъ, чай, ни живъ, ни мертвъ: дрожитъ со страху!.. говоритъ парень.

Сѣли мы въ телѣгу.

— Ну! вы, други! свиснулъ Егоръ.... Счастливо! крикнулъ взадъ нашимъ...

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

II.

Выѣхали... Ночь темная... Заволокло.

— Пустимъ на разводъ! смѣется мнѣ Егоръ: авось, съ нашей легкой руки... Эй вы, мякинники!

Чуть было не миновали и внушителя-то: такъ разогнали.

— А! увидалъ его Егоръ. Подсаживайся!... Мы тебя къ самому губернатору предоставимъ.... а то — въ станъ...

Хохочетъ.

Взлѣзъ онъ къ намъ въ телѣгу, обнялъ: и Егора обнялъ, и меня... крѣпко поцѣловалъ....

— Съ вами хошь куды!... только и выговорилъ....

Погнали.

Долго ѣхали. Спрашивали мы его: откуда онъ самъ будетъ, давно-ли внушителемъ сталъ?... Много разговору было.

— Ну, што-же теперича ты думаешь: какъ? спросилъ его Егоръ.

— А теперича, говоритъ, въ Питеръ думаю пробраться: своихъ надо-ть повидать, — товарищевъ, значитъ... А потомъ, глядя по дѣлу, либо опять на заводъ, либо въ деревню..... А выйдетъ клиномъ.... ну, што-жь? — каторга!.. Нате-ка вамъ на память (вынулъ онъ охапку книжекъ), почитаете когда, и другимъ дадите...

Взяли мы: хорошія, братцы, книжки.... Почитайте, сами тоже скажете...

— Ну, а какже... я тебя хочу спросить, говорю я: много теперича вашего брата?

— Нѣту! говоритъ... По пальцамъ перечтешь: загублено много...

— Ну, а новые, почитай, не скоро наростутъ? — говоритъ Егоръ.

— И безъ нихъ ваша будетъ...

— Какъ? говорю я.

— А такъ: изъ вашего брата внушитель пошелъ, почище насъ будетъ...

— И много?

— Есть... И народъ-то какой! Умница!

— Ты видывалъ?

— Сколько еще! Не своротишь ни на допросѣ, ни гдѣ... Золото!

— Не робѣютъ?...

— Эва! Такъ напрямикъ и чешутъ! Вонъ въ Питерѣ было.... Одинъ рабочій съ моимъ товарищемъ признался было... Вдругъ нагрянули, въ расплохъ, значитъ...

„Чему онъ васъ училъ?“ — спрашиваютъ.

— „Правдѣ!“ — сказалъ, словно топоромъ отсѣкъ...

„Какой-же?“ — тѣ-то къ нему лѣзутъ.

— „А вотъ какой! — грубо таково говоритъ — Деньги съ насъ гребутъ, а пользы намъ хошь бы што...“

А тѣ прикидываются, ровно бы и не ихъ дѣло.

„Да куда-же — говорятъ — они идутъ безъ пользы....“

— „Не далеко ходить, говоритъ, какая польза отъ вашего брата?“

Жандарма индо перекосило...

— Вотъ это по нашему! говоритъ Егоръ.

— А то вотъ недавно судили, Малиновскимъ прозывается... Ну, продѣлывали надъ нимъ комедь-то эвту, только судья и спрашиваетъ:

„Правда, говоритъ, што ты хотѣлъ царя извести?“

— „Што я дуракъ што-ль? — говоритъ. Всѣхъ васъ извести — согласенъ; а его одного — какая польза?“

Вотъ какіе есть промежду вашимъ братомъ!

— И все какже они... спрашиваю я: на заводахъ больше, али и по деревнямъ есть?

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

— Вездѣ! говоритъ. Одинъ вотъ коробейникомъ ходилъ... Продаетъ, бывало, иголки, пуговицы разныя, крестики... и книжечку одну-другую спуститъ...

„За худыя, молъ, деньги беремъ,
А хорошія даромъ даемъ...“

Забавникъ!... Разговорился ты съ нимъ, смотришь, онъ тебѣ всю подноготную и выложетъ: что бары затѣваютъ, какой законъ вышелъ... Все распишетъ... „А вотъ, скажетъ, книжка: почитай — тутъ есть про ихняго брата.“ — Дорога? — „Ну, што торговаться: почитаешь — самъ увидишь, каковъ товаръ?.. Бери!“

— И попался?

— Сцапали, по доносу..... Да такъ въ дуракахъ сами остались...

— Провелъ?

— Какъ ловко-то! „Ты продавалъ, говорятъ, книжки тамъ-то?“ И губернію называютъ.

— „Какъ-же, говоритъ, ваше благородіе, кормиться чѣмъ ни на есть надо-ть: продавалъ!“

„Была у тебя книжка „Стенька Разинъ“ прозывается?“

(Вотъ про эту про самую спрашивали).

И показалъ намъ Семенъ Гаврилычъ: стишиной вся исписана — не разъ прочтешь: книжка знатная!

Сами спрашиваютъ, а книжки этой не кажутъ.

— „Какже, была....“ говоритъ. „И ходко идетъ, осмѣлюсь вамъ доложить, ваше благородіе, эта книжка: оченно ужъ занятна.“

„А што въ ней писано?“

— „А писано въ ней, говоритъ, про Стеньку, какъ, значитъ, онъ подъ Казань ходилъ, и потомъ это его головы лишили... Оченно занятно!“

„Со стихами, говорятъ, али безъ стиховъ у тебя эта книжка была?“

— „Съ картинками-съ, ваше благородіе!“

Тѣ это переглянулись: видятъ, не о той говоритъ.

„А ты ихъ гдѣ бралъ?“ — спрашиваютъ.

— „Стеньку-то?“

„Да!“

— „У Манухина, на Никольской, въ Москвѣ — говоритъ.

Пошептались.

„ А этой у тебя не было?“

Показываютъ ему вотъ эту самую. Онъ это взялъ, посмотрѣлъ, какъ ни въ чемъ не бывало, словно отродясь не видывалъ.

— „Никакъ нѣтъ-съ! говоритъ. А осмѣлюсь васъ спросить: спросъ на нея оченно великъ?“

Просто дурачитъ..... Они опять другъ дружкѣ на ухо... Порѣшили еще спросить.

„А „Исторія Крестьянина“ у тебя была?“ — спрашиваютъ.

Вотъ про эту — видишь, толстенькая!

— „Никакъ нѣтъ-съ! говоритъ. Да и держать намъ экія книги не приходится....“

Ну, думаютъ, попался: знаетъ!

„Почему-же?“

— „Да какже, помилуйте, говоритъ, у насъ на нее и покупателя не найдешь: кому-жъ надо-ть „крестьянскія-то исторіи“ эти?—Онѣ у кажиннаго мужика на виду...

Тѣ опять переглянулись.

„Да это видишь-ли, говорятъ, одинъ французскій крестьянинъ пишетъ русскому...“

— „Помилуйте, говоритъ, ваше благородіе, да што-жь онъ, французскій такъ будучи крестьянинъ, можетъ писать: гдѣ-жъ ему знать наши исторіи?...“

Такъ это ихъ одурачилъ... Выпустили.

— Гдѣ-жъ онъ теперича?

— Выпустили, а онъ это моимъ товарищамъ и

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

сказываетъ: „Теперича, говоритъ, къ себѣ въ деревню уѣду, съ грушей стану ѣздить...

По грушу! По грушу!
Грушу, молъ, медъ продаемъ
И книжки даемъ...
Груша съ медомъ
Свѣжа и сладка,
Съ „Дѣдушкой Егоромъ“ —
Куды хороша!..
А то вотъ забавна
„Мудрица“; „Копѣйка“
Вышла недавно —
Прекрасна статейка!
Есть и другія
„Воля“, „Изнанка“ —
Книжки лихія...
Бери! Почитай-ка!
Не то вотъ бы бралъ —
„Правда“ газетка,
(Вечеръ самъ читалъ)
Написана мѣтко!...“

— Мужикъ, знать, бравый!.. говоритъ Егоръ.

— Жохъ! Теперича у него, поди, што крестниковъ развелось, — одно слово, жохристый!...

А то еще зналъ, въ Питерѣ фабричный — поискать только!...

— Тоже сгребли?

— Не безъ этого..... Онъ ихъ такъ одурачилъ — индо рукой махнули: чистый, молъ, дуракъ!...

Въ Питерѣ, видишь-ли, говоритъ Семенъ Гаврилычъ: академія есть—докторовъ оттолева выпущаютъ—военная — и форма у нихъ: свѣтлыя пуговицы, нашивки на плечахъ, какъ быть офицеры..... Какъ ужъ тамъ, доподлинно не знаю, только начальство проню-

хало, что онъ знался съ которыми изъ нихъ, съ нашимъ братомъ, значитъ... Сичасъ призываютъ.

„Ты такой-то?“ спрашиваютъ.

— „Такъ точно, ваше благородіе!..“

Глаза вылупилъ — ну, дуракъ да и только!

„Ты знаешь, говорятъ, студентовъ?..“

— „Какъ не знать—говоритъ и докончить не далъ: знаю! у нихъ косенькіе погончики такіе...“

„Нѣтъ, ты не ври, говорятъ, а скажи прямо: знакомъ съ такими-то?“

По именамъ называютъ.

— „Да они кто такіе, ваше благородіе?“ — спрашиваетъ.

„Студенты.“

— „Какже мнѣ ихъ можно знать: чай они баре.“

„Ты не прикидывайся! говорятъ ему. Мы все знаемъ.... Знаемъ, что твоей вины тутъ нѣтъ: ихъ все руководство.... Сознайся: знакомъ? Мы денегъ тебѣ дадимъ....“

— „Ежели, говоритъ, денегъ дадите, ваше благородіе, такъ отчего-же... можно и познакомиться...

— Ха-ха-ха!...

— Выгнали...

— Ловкіе ребята!

— Да, вотъ какіе ваши-то внушители! По болѣ бы только экихъ-то!..

Свѣтать стало.... Прочистилось.... Солнце ужъ взошло, какъ городъ-то обозначился...

— Ну, робята, — говоритъ онъ намъ: спасибо! Въ городъ-то я пѣшкомъ ужъ... Обнялись мы... Такъ это разставаться съ нимъ намъ неохотно было: ажно во рту горечь пошла...

— Прощай! говоритъ... Заворачивай!

— Можетъ и свидимся!

International Institute of Social History
Narodniki - www.iisg.nl/collections/narodniki/

Поворотили мы оглобли.

— Ну! говоритъ мнѣ Егоръ: теперича и мы съ тобой за умъ возьмемся...

— Эй вы, горемыки! — свиснулъ онъ.

Живо докатили.

КОНЕЦЪ.